

Аннушка

Жили мужик да жена. И мужик помер. Стала мать помирать. А у них был парень да девушка. Мать-та стала помирать и говорит парню-ту: «Ты бери себе жену, как наша Аннушка». А ей говорит: «У меня в сундуке есть четыре куколки, как чо надо — они тебе помогут».

И померла.

Парень стал себе жену искать. Никак не находит. А сестра, ей нать все с куколками.

Вот брат говорит: «Никак жены не найду. Пойдем, Аннушка, со мной на кровать спать».

Срам какой! Она и так и этак... А он все свое: «Мати велела таку жену брать. Иди, Анна, со мной на кровать спать».

Она забоялась да и: «Я сейчас житники в печь посажу». Он опять зовет: «Иди, Анна, со мной на кровать спать». — «Я уже житники из печи выну». Он опять: «Иди, тебе говорю, спать!» — «Я житники в клеть вынесу».

Да побежала, да куколок во все углы поставила, да и: «Чо мне делать, куколки, брат на кровать спать велит?» Все тут куколки: «Хи-хи! Худо ли, хорошо ли брату с сестрой спать?» А одна: «Худо, худо! Засядь до колена!» Аннушка-та и засела в землю. А куклы-те: «Хи-хи! Худо ли, хорошо ли брату с сестрой спать?» А одна: «Худо, худо! Засядь до грудей!» А куклы-те: «Хи-хи! Худо ли, хорошо ли брату с сестрой жить?» А одна: «Худо, худо! Просядь под пол!»

Она и просела скрозь землю. И очутилась на пожне. И идет в леву сторону дорожечка. Она и пошла по дорожке.

Шла-шла, дошла до избушки. Избушка блином крыта, пирогами подперта, на курьей лапке вертится. «Избушка, избушка, стойся!»

Избушка остоялась. Она вошла. У окошка сидит девушка, как она. И не познать. Та девушка на человечью кость человечьи волосья вьет: «Ты чего сюда зашла, девушка? Налетит Егибова, тебя съест, мне велит твои волосья на твою кость навивать».

Тут стук и гром, летит Егибова. Та девушка Аннушку в клубочек замотала, под лавку бросила. «Фу-фу-фу, чо у тебя русским духом пахнет?!» — «С Руси птица летела, в трубу кость уронила, дак пахнет».

Егибова напилась-наелась, на печь завалилась, да и заспала. Девушка Аннушку размотала да и: «Бежим, пока Егибова спит».

Она взяла кремышок, да гребешок, да ножницы. Взяла дверь маслом смазала. Дверь и не рычит. Они и побежали. А Егибова проснулась да вдогонку за ними. Они бегут, Егибова при пятах.

Девушка бросила кремышок — стал угор. Егибова стала угор грызть. Грызла-грызла, зубы выломала. Побежала к кузнецу: «Скуй мне, кузнец, зубы железны, не то тебя съем!»

Кузнец сковал ей зубы железны, она угор сгрызла.

Вот девушки бегут, а Егибова при пятах. Они кинули гребешок, стал густой лес. Егибова давай лес тот грызть. Грызла-грызла, зубы выломала. Побежала к кузнецу: «Скуй мне, кузнец, медны зубы, а не то буду тебя есть».

Кузнец сковал, она лес выгрызла, у девушек при пятах. Они кинули ножницы, стала огненна река. Егибова давалась, давалась, не смогла перейти.

А те девушки домой добежали. В избу вошли, а брат к одной дадается: «Аннушка!» На другую поглядел и к ней дадается: «Аннушка?»

Ну, Аннушка и говорит: «Братец, это я — Аннушка, а это тебе жена будет, как я».

Он посмотрел — они обе две одинаковы!

Ну, он на той и женился. А Аннушка стала с ними жить.

Ну и все.

(Зап. от А. И. Храмцовой, 12 л., д. Поганец Сурской вол. на Пинеге.)

Сказки и предания Северного края. Запись, в ступ. ст. и коммент. И. В. Карнаухова. Л., 1934.